

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ...

*В России нет ничего невозможного, кроме реформ.
(Оскар Уайльд)*

ГОВОРЯТ, надежда умирает последней. Поэтому, наверное, так горько, когда это происходит. Что дальше?

Всего пару месяцев назад я был ещё настроен оптимистически. Весной казалось, что в отрасли «подул ветер перемен», однако к лету он совсем утих. Мне мечталось, что преобразования, начатые учредителями РАППС, помогут создать в России сильную, влиятельную и мудрую структуру, которая будет в состоянии эффективно решать задачи отрасли. Сейчас я знаю, что в этот раз не удалось. Реформистские настроения весеннего послания и вслед на ним апрельского собрания РАППС сменились душным втискиванием остатков идей в отжившую свой век структуру русской ассоциации.

Понимание этого пришло ко мне примерно в то же время, когда российские новостные источники возвестили о решении Президента Медведева переименовать российскую милицию в «полицию». Замечательным является и обоснование для такой перемены в устах президента: «Россия нуждается в профессиональных правоохранительных органах». И стало ещё грустнее. Каждый в России, я думаю, понимает, что российскую милицию как ни назови, без глубочайших изменений в её структуре, в подборе и подготовке кадров, в формировании правильного отношения к закону и вверенной власти, никакие смены вывесок не окажут никакого влияния на уровень профессионализма этих органов. Менты как были все эти годы самым тупым, беспринципным и безапелляционным органом власти в стране, так им и останутся. А грустно от того, что в стране, где СМИ с полной серьёзностью относятся к подобным сентенциям своего президента, а он, свою очередь, может без лукавой задорин-

ки в глазах произносить их, вероятнее всего, напрасно ждать, что найдутся силы, ещё не забывшие о том, что такое здравый смысл. Реформа РАППС, как и реформа российских правоохранительных органов, похоже, ограничится сменой таблички. Только названо это более красиво: произведёт ребрендинг. В результате, ассоциация станет называться RAPPS (что ж, весьма подходящее название для «русской» ассоциации). Жаль, что сами учредители РАППС не замечают разительного сходства реформ, происходящих в стране со своими собственными. «Лицом к лицу лица не увидать» — писал Есенин. Добавлю от себя, что лишь очень великим личностям доступно выделяться на общем фоне социального развития общества, членами которого они являются, поэтому такая похожесть является не частным случаем, а закономерностью. Мне же, человеку со стороны, всё это видится как на ладони. То есть так, как, наверное, эти же учредители видят беспомощность и бесполезность реформы правоохранительных органов в тех её формах, которые сегодня пытается провести Медведев.

Я ни в коем случае не ставлю своей целью обидеть или оскорбить учредителей РАППС. Мысли ими высказываемые (во всяком случае тех, кто их высказал) трезвы и разумны. Предложенный А.Дегтяренко проект окончательной резолюции о грядущих изменениях не содержит в себе мотивов для его критики как такового. Просто, чтобы реформировать что-либо, необходимо соблюдать определённые непреложные правила. И первым и самым главным является то, что **НИКАКАЯ СТРУКТУРА НЕ СПОСОБНА РЕФОРМИРОВАТЬ СЕБЯ САМА**. Не стоит обманываться, убеждая себя и окружающих, что «мы уже не те учредители РАППС, а совсем другие люди» (А.Вязовцев на апрельском собрании). Так не бывает! Во всяком случае, история не знает таких примеров, и РАППС слишком самонадеян, если хочет стать прецедентом.

ДЕЙСТВИЯ РЕФОРМАТОРА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПУБЛИЧНЫМИ, ОТКРЫТЫМИ, и доступ к информации

о предполагаемых изменениях должен быть у всех заинтересованных. Но посмотрите, как это делалось в нашем случае. РАППС разослал письма с приглашением к обсуждению реорганизации деятельности сувенирной ассоциации. Это в стиле открытости. Но! Письма были разосланы лишь сотней компаний, которые РАППС считает «наиболее серьёзными игроками рынка». Это уже по-РАППСовски. Благодаря авторам ресурса «Сегмент.Сувенир» дискуссия вроде бы приобрела массовый масштаб, где своё мнение могли высказывать все заинтересованные, но все решения должны были приниматься узкой инициативной группой из 9 человек (которые, на мой взгляд, не справились со своей задачей) на закрытом форуме. В итоге, окончательное решение было подготовлено одним человеком, причём основные его принципы были изложены уже в самом начале обсуждения и не претерпели практически никаких изменений в процессе обсуждения.

Для того, чтобы что-либо реформировать, **НЕОБХОДИМО СНАЧАЛА ПРОВЕСТИ АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ**. Без понимания тех задач, которые необходимо решать, невозможно приступить к исполнению.

И снова возникает та же проблема. Люди, приведшие свою ассоциацию к необходимости её реформирования, не могут и не должны быть инстанцией, проводящей анализ. Это элементарно! И именно поэтому после каждого пункта представленной резолюции хочется спросить, что мешало РАППС делать это раньше? Ведь большинство из того, что предлагается в ней, записано в Устав РАППС. И если не делалось раньше, то где гарантия, что будет делаться этими же людьми теперь? Если им мешало отсутствие каких-либо инструментов, то где описание путей приобретения этих инструментов?

И наконец, любой реформатор должен отдавать себе отчёт в том, что **РЕФОРМИРУЕМЫЙ ИМ ОРГАН ВЗАИМОСВЯЗАН С ДРУГИМИ СТРУКТУРАМИ**, без изменения которых сложно представить себе успех реформы. Сувенирная ассоциация состоит из сувенирных фирм, и без

изменений в них глупо даже мечтать о реформе их объединения. Характерной чертой любой некоммерческой структуры является то, что она полностью зависит от тех, на чьи деньги существует. И если «кормильцы», например, наполнены амбициями своего бизнеса, то и в ассоциации они будут строго блюсти свои привилегии. В частности, в связи с тем, что учредители новой ассоциации не могут пользоваться по закону привилегиями, по сравнению с рядовыми членами, в проекте предлагается создать Наблюдательный совет. Учредители РАППС, провозглашая большую открытость и массовость ассоциации, тем не менее, не собираются сдавать своих позиций и оставляют различные «задние двери» для того, чтобы не утратить контроль над её деятельностью. Так не создают структуру, которая бы находилась НАД сувенирными компаниями, так можно создать только инструмент воздействия, находящийся ПОД некоторыми сувенирными фирмами. Такая ассоциация уже есть, она называется РАППС, и именно по этой причине она пришла к необходимости реформирования. Кому же нужно повторение такой организации?

На проект резолюции А.Дегтяренко радостно твякнули полным согласием в основном те, кто зависят от компании, которую автор резолюции возглавляет. Да пара тех, кто вообще своего мнения в течение всего обсуждения не высказал. Нельзя серьёзно называть обсуждением то, что происходило с апреля по август в инициативной группе, избранной для этой цели. Из 9 человек только трое высказали свои развёрнутые мнения, и ещё четверо либо соглашались, либо иронизировали по этому поводу. Двое не написали вообще ни строчки. Наибольшее удивление вызывает Елена Силис из компании «Охотники за сувенирами», которая сама предложила свою кандидатуру в группу, в деятельности которой так и не приняла никакого участия. Вот отчего подобные обсуждения должны проходить открыто. С одной стороны, это даст возможность высказывать свои мнения всем, кто заинтересован в предмете разговора, с другой — покажет, кто реально имеет мысли для обсуждения. Однако, кулуарность и всеобщая закрытость — вполне нормальные условия деятельности РАППС.

Лично мне непонятен ещё один вопрос: для чего в этой инициативной группе был нужен я? Проект окончательной резолюции

практически ничем не отличается от тех принципов, которые были подготовлены учредителями РАППС ещё до проведения апрельского собрания. Если подразумевалось, что обсуждение задач отраслевой ассоциации должно привлечь дополнительные мыслительные ресурсы, то, по факту, этого не произошло. Естественно предположить, что если идеи не были приняты, то они, скорее всего, не являлись актуальными, жизнеспособными, или же попросту не имели достаточных оснований на их обсуждение. Так, по-видимому, произошло с моими идеями, ни одна из которых не пошла. Собственно, их никто и не обсуждал, если не считать обсуждением несколько натужно-язвительных комментариев, в духе идиотов из молодёжных телевизионных шоу. Но кто может взять на себя ответственность судить, что хорошо и что плохо для всей сувенирной отрасли? Тем более, что многие пункты окончательной резолюции, как раз, идут вопреки тому, что высказывают её представители. Конечно, даже думать, что кто-либо обладает такой способностью, будет слишком наивным. Поэтому, наилучшие результаты достигаются именно при открытых и массовых обсуждениях, с учётом всех мнений. А далее за каждое предложение голосуют. Таким образом, уже более двух тысяч лет принимаются решения, которые называются демократическими. Есть изъяны и у этой системы, но она, по крайней мере, гарантирует то, что большинство с решениями согласны, снимая с непосредственных исполнителей этих решений личную ответственность за их последствия. Подобные принципы были возглашены и на апрельском собрании РАППС. Но по пути они порастерялись. Куда-то пропал принцип, что «каждый должен быть услышан». Если «слушание каждого» не приводит ни к каким результатам, то это нельзя называть словом «услышан», скорее здесь больше подходит слово «выслушан». И отвергнут. Сразу несколько членов инициативной группы пос-

ле опубликования проекта окончательной резолюции, по-видимому, независимо друг от друга, высказали одинаковое мнение: «Пора заканчивать базар, начинать тупо действовать». Именно их мнения убедили меня в том, что мои предложения и не могли им подойти! Если они собираются действовать «тупо», то я не смогу далее быть полезен. Это уж, как сказал герой Н. Михалкова: «Сама, сама»...

С сожалением должен констатировать, что в этот раз не получилось. По-видимому, придётся ждать следующего кризиса, когда либо ассоциации отомрут совсем, и на их месте возникнут новые, более адекватные структуры, способные в действительности, а не в риторике решать задачи отрасли, либо эти всё же наберутся ума настолько, чтобы выработать единую отраслевую политику. Считаю, что принятие данной резолюции сведёт всю предыдущую работу (хоть и небольшую) к нулю и оставит положение неизменным. Наличие трёх отраслевых ассоциаций не даст возможности ни одной из них нормально развиваться, а наличие параллельных проектов будет лишь ослаблять каждый из них и в так довольно слабой отрасли. Будут ли победители? Несомненно! Это амбиции «уважаемых участников рынка» (как они себя называют сами). Для самой же отрасли ничего нового не заготовлено. Мы (во всяком случае я), присоединились к инициативной группе в расчёте на то, что принятые решения будут соответствовать текущему моменту. И даже когда текущий кризис отступит и даст возможность «уважаемым» снова неплохо зарабатывать, то дальнейшее существование нашей отрасли опять будет зависеть не от людей в ней работающих, а от общей экономической ситуации в России. «Чтобы вести людей за собой, иди за ними» — сказал китайский мудрец Лао-Цзы. Порывов «вести за собой людей» в РАППСе хоть отбавляй, но вот мудрости «идти за ними» не наблюдается.

Президент МАПП, Лео Костылев

Everything is still where it started

The IAPP President Leo Kostylev talks about reformation activities in Russia in general and reformation in the souvenir industry in particular. "To reform something, you have to abide by certain immutable rules. And the first and foremost fact is that there is possibility for any structure no reform itself. Reformer's deeds should be public and wide open. Finally, any reformer has to understand connections of the subject with other structures, and without any changes within it is difficult to imagine the success of reform."